

УДК 324

DOI: 10.34670/AR.2021.15.72.009

Политическая ситуация в Уганде накануне президентских выборов 2021 г.

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук,
профессор кафедры культуры мира и демократии,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Самойлова Елена Евгеньевна

Студент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: Helenaxsam@gmail.com

Аннотация

Современная Африка развивается стремительными темпами. Прежде всего это обусловлено притоком внешних инвестиций от европейских стран, Китая, Индии и России. Тем не менее приток инвестиций в отдельные африканские страны обусловлен многими факторами, в числе которых приоритетную роль играют политическая стабильность и уровень демократизации. Уганда, рассмотрению которой посвящена данная статья, не является исключением. Находясь исторически в британской колониальной зоне, данная страна многое заимствовала у метрополии, включая некоторые политические и правовые модели. Несмотря на заимствование формальных форм, они далеко не всегда наполнены «европейским содержанием», что обусловлено высоким уровнем авторитаризма национальной политической системы. Международное сообщество и многие инвесторы ожидали, что выборы президента 2021 г. принесут изменения и приведут к демократизации режима, но практика показала, что данные ожидания не были реалистичными.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А., Самойлова Е.Е. Политическая ситуация в Уганде накануне президентских выборов 2021 г. // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 1А. С. 84-94. DOI: 10.34670/AR.2021.15.72.009

Ключевые слова

Уганда, президент, выборы, оппозиция, авторитаризм.

Введение

Российско-Африканский саммит, прошедший в Сочи в 2019 г., актуализировал вопросы сотрудничества России с африканскими странами, в числе которых важное место занимает Республика Уганда. Интерес к данной стране с экономической точки зрения обусловлен наличием у нее большого количества природных и сельскохозяйственных ресурсов, а также ее центральным положением в регионе Восточной Африки, которое может позволить в перспективе наладить более тесные отношения с другими государствами региона.

Саммит показал, что у двух стран достаточно много общих интересов, которые начали актуализироваться еще в 2000-е гг. Так, с 2016 г. в Кампале заработала российско-угандийская комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, в 2019 г. страны подписали Меморандум о сотрудничестве в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, а в мае 2019 г. в Москве прошла выставка «Уганда Экспо 2019».

Кроме того, о сотрудничестве говорят и данные товарооборота. К примеру, внешнеторговый оборот стран составил 74 миллиона долларов в 2018 г. и испытывает тенденцию к повышению.

В таких условиях для России актуальным является мониторинг политической обстановки в Республике Уганда, которая претерпела определенную трансформацию в связи с очередными выборами президента в январе 2021 г. Анализу данной проблемы и посвящено наше исследование.

Политико-правовой контекст

Говоря о такой отдаленной и малоизученной в российской историографии стране, как Уганда, нельзя не провести краткий обзор современного политико-правового контекста. Сама угандийская государственность имеет короткую историю. Страна получила независимость 9 октября 1962 г. Уже тогда Уганда оказалась разделена по этническому принципу, и автономия в ее составе получили королевства Буганда, Буньоро, Торо, Анколе, а также территория Бусога, при том что само государство номинально было декларировано как унитарное. Подобный подход, навязанный Британией, предопределил этнорелигиозную смуту и возникновение диктаторского режима Иди Амина, который просуществовал до 1979 г. и унес более 300 тысяч жизней. После него сменилось еще несколько правительств, пока в 1986 г. к власти не пришел нынешний президент Йовери Кагута Мусевени.

Мусевени пережил несколько попыток государственного переворота и переизбирался на пост президента в 2006, 2011 и 2016 гг. На выборах 2011 и 2016 гг. Мусевени получил соответственно 68% и 61% голосов избирателей.

Во многом подобный эффект на выборах обусловлен существующей в Уганде политической моделью. Уганда – это суперпрезидентская республика, которая по Конституции 1995 г. делегирует своему лидеру фактически авторитарные полномочия, связанные с обеспечением безопасности и парламентаризмом, имеющим номинальный характер. К примеру, в 2000 г. на референдуме население проголосовало против парламентского плюрализма в пользу беспартийной системы, которая носит признаки однопартийной и поддерживает президента.

Параллельно с суперпрезидентской политической системой существует достаточно слабая правовая система, которая формально воспроизводит принципы английского права, но фактически триедина и включает элементы африканского обычного права разных этнических групп, а также правосудия шариата и индусского права у соответствующих религиозных общин.

Наличие такой разрозненной правовой системы и подчиненность конституционного суда государству дают президенту широкие возможности для применения административного ресурса, который был эффективно задействован и в последней избирательной кампании.

Современная ситуация

С приходом к власти Йовери Мусевени в 1986 г. в истории Уганды началась новая глава после «тирании» Иди Амина и Милтона Оботе. Последний раз президент был утвержден в должности 18 февраля 2016 г. Следующие выборы должны состояться в январе 2021 г. За время его правления безопасность, политическая и экономическая ситуации в Уганде значительно улучшились. Однако широко распространенная коррупция и относительная слабость центрального аппарата управления все еще остаются серьезными проблемами.

Несмотря на устойчивый экономический рост [GDP..., www] до начала пандемии COVID, условия жизни значительной части молодого населения улучшились лишь незначительно. Одна из причин – ускоренный прирост населения [Население Уганды, www].

Независимая судебная система и основные права, закрепленные в Конституции, постоянно нарушаются политическим влиянием, запугиванием борцов за гражданские права, активистов и журналистов, а также дискриминацией сексуальных меньшинств и традиционными патриархальными структурами [Golooba-Mutebi, Hickey, 2017].

Ситуация в Уганде до недавнего времени сохранялась относительно мирной по сравнению с предыдущими десятилетиями. Как написано в отчете International Crisis Group за 2017 г., «Уганде не грозит новая гражданская война или насилие со стороны повстанцев», но она рискует «сползти в политический кризис, который в конечном итоге может поставить под угрозу с трудом завоеванную стабильность страны» [Taylor, www]. Этот спуск к политическому кризису обусловлен «репрессивной» властью президента Йовери Мусевени в сочетании с недовольством широких масс молодого населения (в стране происходили случаи уличных столкновений сторонников оппозиции с силами правопорядка). Президент Мусевени неоднократно обвинял оппозицию в связях с террористическими группами, в частности с сомалийской Аш-Шабаб [Fisher, 2012].

Ранее президентские выборы в Уганде, на которых победу одерживал Мусевени, проходили с многочисленными нарушениями законов (фальсификация бюллетеней, запугивание оппозиции, постоянным присутствием военных и т. п.), что не могло не вызывать недовольство народных масс и представителей оппозиционных групп [Bareebe, Ashaba, 2018].

О Конституции и парламенте

Действующая Конституция Уганды, вступившая в силу 8 октября 1995 г., стала четвертой всего за 33 года с момента получения независимости от Великобритании в 1962 г.

Первая Конституция Уганды от 9 октября 1962 г. предусматривала многопартийную парламентскую систему, систему разделения властей и подходы к федеральной политической системе. Однако действие этого документа, способного обеспечить основу для стабильного и мирного развития страны в будущем, в 1966 г. приостановил занимавший в то время пост премьер-министра Милтон Оботе, позже свергнувший избранного президента в результате государственного переворота [Ксенофонтова, Луконин, Панкратьев, 1984, 176].

После прихода к власти Оботе была принята вторая Конституция Уганды, за которой вскоре последовала третья – 1967 г., предусматривавшая централизованную систему и наделявшая

президента широкими полномочиями.

В отличие от всех предыдущих Конституций Уганды, Конституция 1995 г. является результатом многолетнего всестороннего обсуждения, в котором, помимо избранных представителей, были задействованы широкие слои населения: одной из задач Конституционной комиссии, которая разрабатывала проект документа в период с 1988 по 1992 г., было получение заявлений от всех основных социальных групп. Также одной из обязанностей членов учредительного собрания, избранных в марте и апреле 1994 г. частично путем всеобщих и прямых выборов, частично в качестве представителей социальных групп и частично в качестве представителей президента штата, было информировать население о прогрессе разработки.

Несмотря на усилия по интеграции народного участия в формулировку новой Конституции и долгую продолжительность обсуждения документа, консенсуса по фундаментальным вопросам в конце конституционного процесса не было достигнуто.

В центре внимания спора, который доминировал в политической дискуссии в Уганде в последующие годы, был вопрос о роли политических партий. По заявлениям представителей Движения национального сопротивления (далее – ДНС) – правящей партии Уганды с 1986 г., политическая нестабильность в государстве за последние несколько десятилетий была вызвана в первую очередь столкновениями между различными политическими партиями. В связи с этим акцент делается на этнических и религиозных различиях в идеологиях соперничающих партий, используемых для привлечения избирателей на свою сторону. Поскольку это, согласно тезису ДНС, приводит к конфликтам между этническими и религиозными группами, которые ставят под угрозу внутренний мир и национальное единство, делается вывод о том, что Уганда не может допустить многопартийную систему сейчас и в обозримом будущем. Скорее, все политические группы должны действовать совместно под эгидой ДНС, поэтому в том же 1986 г. был введен фактический запрет деятельности партий в стране с целью уменьшения масштабов межэтнического и межрелигиозного насилия.

Эти аргументы, получившие поддержку большинства членов учредительного собрания, противостоят сторонникам многопартийной системы, согласно которым запрещение деятельности политических партий служит только для предотвращения возникновения организованной оппозиции и сохранения власти ДНС. По их мнению, в политической нестабильности Уганды после обретения независимости виноваты не политические партии, а неэффективная политика отдельных лидеров без опоры на закон и Конституцию.

Нынешний парламент Уганды избран в 1996 г. по беспартийной системе «Движение», запрещающей политическим партиям выдвигать кандидатов и проводить кампанию на выборах. Несмотря на жесткие ограничения, наложенные на членов политических партий, некоторые оппозиционные политики участвовали в выборах как самовыдвиженцы и были успешно избраны. Таким образом, в парламент входит значительное количество оппозиционных политиков, тесно связанных с политическими партиями. Такие группы, как парламентская группа Ачоли, представляющая парламентариев из районов Гулу и Китгум, являются примерами организованной оппозиции в парламенте, часто противоречащей политике правительства. Возможность для критически настроенных политиков быть избранными и затем сформировать группы для участия в парламенте демонстрировала, что правительство готово идти на некоторые уступки.

Однако с введением в Конституцию беспартийной системы население оказалось лишено права на свободу ассоциаций и мирных собраний. Надежды на то, что противники и сторонники

многопартийной системы в конечном итоге согласятся на компромисс, не оправдались. Такой компромисс мог заключаться в действии системы «Движение» на определенный период, но затем – в обеспечении перехода к многопартийной системе. Тот факт, что такое решение не приняли, объясняется негативным отношением президента Мусевени к этому вопросу и большинства членов ДНС в учредительном собрании.

В 2005 г. были внесены поправки в Конституцию, снимающие ограничения на пребывание в должности президента одного человека в течение нескольких сроков, что позволило Йовери Мусевени переизбраться на этот пост в 2006 г.

Оппозиция

В июле 2005 г. в ходе Угандийского референдума по многопартийности произошло «возрождение» многопартийной системы: ДНС вновь было объявлено партией, до этого времени являющейся единственной структурой, легально занимающейся политической деятельностью. На сегодняшний день в Уганде помимо ДНС официально зарегистрировано более 40 партий, среди которых есть и оппозиционные: Форум за демократические перемены, Народный конгресс Уганды, Консервативная партия, а также партия «Платформа национального единства». Необходимо обратить особое внимание на две партии из этого списка, так как в настоящее время в Уганде именно они смещают на себя фокус внимания.

Главной оппозицией действующему режиму в Уганде считается партия «Форум за демократические перемены», созданная в 2004 г. Киззой Бесидже – противником беспартийной системы. Именно он заявлял о предпочтительности временного характера такого политического устройства, а не постоянного действия подобного рода системы. Представители Форума принимали активное участие в столкновениях с полицией в 2005 г. во время протестов против снятия ограничений на количество президентских сроков.

Кизза Бесидже баллотировался в президенты в 2001, 2006, 2011 и 2016 гг. Результаты выборов, согласно которым победу одерживал Йовери Мусевени, он не признавал, обвиняя оппонента в фальсификациях. После выборов 2011 г. на фоне событий в странах Северной Африки под названием Арабская Весна, Бесидже заявил о возможном повторении в Уганде сценария революции в Египте, на что Мусевени отреагировал запретом проведения митингов и демонстраций. Однако Бесидже все же провел несколько несанкционированных демонстраций в апреле 2011 г., за что был задержан. Кизза Бесидже неоднократно арестовывался, в частности после каждых президентских выборов, в которых участвовал, также он несколько раз уезжал из Уганды. Выборы 2016 г. окончились для него крайне неудачно – обвинением в государственной измене и очередным задержанием [Uganda elections..., www]. На предстоящие в 2021 г. выборы Бесидже не выдвигал свою кандидатуру, однако заявил об объединении сил с другой оппозиционной партией «Платформой национального единства» и поддержке выдвигаемому с их стороны кандидату.

Таблица 1 - Участие Киззы Бесидже в президентских выборах, 2006-2016 гг. [Elections..., www]

Год	Количество голосов	Процент набранных голосов
2006	2 592 954	37,4
2011	2 064 963	26
2016	3 508 687	35,6

Лидером «Платформы национального единства» является певец Роберт Киагуланьи (известный также под творческим псевдонимом Боби Вайн). Партия была создана на основе движения «Власть народа», отколовшегося от «Партии национального единства, примирения и развития» в июле 2020 г. в ответ на выдвижение кандидатуры действующего президента Йовери Мусевени на предстоящих выборах. В случае победы это будет его шестой президентский срок. С мая 2019 г. между представителями «Форума за демократические перемены» и будущей «Платформы национального единства» ведутся переговоры об объединении усилий и совместной деятельности для свержения правящей партии «ДНС».

В 2020 г. в связи с эпидемиологической ситуацией в мире и соответствующими мерами против распространения вируса COVID-19 избирательная комиссия ввела ограничения на проведение предвыборных кампаний, что было негативно воспринято сторонниками оппозиции и расценено как попытка действующей власти иметь приоритет, так как многие члены ДНС являются владельцами частных теле- и радиостанций в стране.

Роберт Киагуланьи был арестован в декабре 2020 г. по обвинению в проведении митинга с нарушением санитарно-эпидемиологических правил: на этом митинге присутствовало более 200 человек, что противоречит постановлению избирательной комиссии. Арест Боби Вайна вызвал бурное недовольство его сторонников и спровоцировал начало беспорядков по всей стране, в ходе которых погибли десятки человек, а сотни были задержаны. Полиция Уганды подтвердила арест и нарушения со стороны Киагуланьи по поводу проведения встречи с избирателями, сделав акцент на рекомендациях Министерства здравоохранения [Uganda Police Force, [www](#)].

Происходящее было осуждено многими политиками и другими кандидатами в президенты, которые в знак протеста приостановили свои предвыборные кампании до освобождения Вайна. Так как телеканалы не транслировали демонстрации в прямых эфирах, в социальной сети Twitter появились специальные хэштеги #FreeBobiWine, #ChangeIsComing, #CountryBeforeSelf и #StopPoliceBrutalityInUganda. Последний связан с возмущением населения из-за применения полицией слезоточивого газа и боевых патронов по отношению к демонстрантам. Эти хэштеги используют в своих аккаунтах не только другие баллотирующиеся в президенты независимые кандидаты и представители различных партий, но и простые угандийцы, публикующие фото- и видеоматериалы с улиц Кампалы, Муконо и других городов Уганды.

Показательно, что уход оппозиции в Интернет принес хорошие результаты, так как 2/3 электората – это молодые люди до 30 лет. Однако правительство сделало выводы и приняло меры для блокировки социальных сетей. Комиссия Уганды по связи приказала интернет-провайдерам заблокировать все соцсети и мессенджеры в стране «до дальнейших распоряжений». Как отмечает Reuters, 12 января жители Уганды уже начали жаловаться на отсутствие доступа к фейсбуку и ватсапу – соцсетям, которые активнее всего использовались кандидатами на пост президента.

На фоне этих новостей Twitter осудил действия властей Уганды, заявил о поддержке «свободного Интернета» и рассказал о блокировке фейковых аккаунтов, пытавшихся влиять на ход выборов. В реплях появилось множество комментариев о двойных стандартах, поскольку в начале января соцсеть навсегда забанила аккаунт Дональда Трампа. Некоторые, впрочем, защищают Twitter, объясняя, что соцсеть может устанавливать любые правила на своей платформе.

Перед выборами в Уганде мы узнаем о том, что провайдерам приказывают блокировать соцсети и мессенджеры. Мы решительно осуждаем блокировки. Они наносят огромный вред, а

также нарушают основные права человека и принципы свободного интернета

Несколькими днями ранее Facebook удалил множество фейковых аккаунтов, по данным соцсети, связанных с Министерством информационных технологий и связи Уганды. По данным компании, организаторы «сети» пытались выдать себя за обычных пользователей с целью повысить охват постов. Представители правительства страны назвали действия Facebook предвзятыми [Звезда, www].

Кизза Бесидже также не оставил без внимания эти события и опубликовал в своем аккаунте Twitter серию постов не только с требованиями освободить Роберта Киагуланьи, но и с обращениями к странам, поддерживающим режим Мусевени, прекратить финансирование правительства; к Международному суду – обратить внимание на ситуацию в Уганде, к населению – не оставаться в стороне и принять меры для освобождения от режима. Также он опубликовал скриншот с одного из телеканалов, по которому демонстрировалась предвыборная речь Йовери Мусевени, и обвинил СМИ в замалчивании [Kifefe Kizza-Besigye, www].

Подводя итоги, можно отметить, что система управления, которую создало ДНС, должна была стать компромиссом между различными игроками на политической арене Уганды. Однако система беспартийного правительства, очевидно создавшая однопартийное государство, только усугубила уже имеющиеся настроения недовольства в стране. После восстановления политических партий Уганда обрела настоящее правительство ДНС, ряд оппозиционно настроенных партий и несколько сражающихся между собой групп. Это стало началом конца для страны, до сих пор страдающей от последствий гражданской войны между ДНС и пособниками предыдущих режимов, а также от длительных войн в регионе в целом.

Мусевени удалось вывести Уганду на относительно мирное поле за счет продолжительного пребывания у власти и сотрудничества с внешними партнерами для выхода из экономического кризиса, ставшего результатом затяжной политической нестабильности. Уганда стала лидером Восточной Африки, страной с достаточно устойчивой экономикой. Однако в последние годы оппозиция набирает все большую популярность, что демонстрируют происходящие в стране события.

Специфика выборов 2021 г.

В отличие от президентских выборов 1996 г., в 2021 г. Мусевени пришлось столкнуться минимум с тремя сильными оппонентами, среди которых были его бывшие союзники – генерал-лейтенант Генри Тумукунде (независимый) и генерал-майор Мугиша Мунту (партия «Альянс за национальное преобразование»). Главными оппонентами правящего режима стали Роберт Киагуланьи и его партия «Платформа национального единства», обладающие достаточным электоратом для победы. Учитывая популярность Боби Вайна среди молодежи Уганды, можно утверждать, что президентские выборы 2021 г. имели перспективу стать поворотными в истории страны.

Однако 17 января 2021 г. избирательная комиссия опубликовала итоги выборов, согласно которым Йовери Мусевени остается на президентском посту в шестой раз, набрав на прошедших 14 января выборах почти 59% голосов. Роберт Киагуланьи, набравший около 35% голосов [Museveni's win..., www], призвал не доверять этим результатам, обвинил вновь избранного президента в фальсификациях и пообещал предоставить доказательства, как только в стране восстановится Интернет. Среди населения также появляются критичные замечания в сторону правительства в связи с повсеместным отключением Интернета накануне дня выборов.

Киагуланьи с 15 января находится под надзором военных в своем доме на севере Кампалы,

что обусловлено со стороны властей «безопасностью» оппозиционера, однако сам он в своем аккаунте в Twitter написал: «Мы в осаде» [BOBI WINE, www]. К нему не допускаются журналисты, но в телефонном интервью представителю Associated Press самопровозглашенный президент подчеркнул, что рассматривает все возможные на данный момент варианты обжалования результатов выборов, в том числе и посредством обращения в Верховный суд Уганды наряду с призывами к мирным протестам [Uganda says..., www].

Боби Вайн, который на данных выборах тоже рассматривался в качестве «политического паровоза», перед выборами также оказался под политическим давлением. «По словам Вайна, утром 12 января солдаты ворвались к нему в дом и арестовали всех его охранников, а также “всех, кого они смогли увидеть в помещениях”. Причину операции власти пока не назвали. В этот момент Вайн давал интервью кенийской радиостанции Hot 96 FM» [Звезда, www].

Отметим, что Вайн действительно является серьезным оппонентом для Мусевени, так как его поддерживает большая часть молодежи, однако слабым местом его предвыборной кампании стала агитация в сети Интернет, которая была искусственно прервана и фактически разрушила сформированную агитационную модель актера-политика.

Заключение

Ситуация вокруг выборов в Уганде дает обширный материал к размышлению. Сегодня на различных саммитах в России, Великобритании, Франции, Китае и в самой Африке африканские страны постоянно демонстрируют свою готовность к диалогу, выполнению условий торговых сделок, а также агитируют западные страны инвестировать в них и предоставлять им различную помощь. В то же время на примере Уганды мы видим, что уровень политического развития этих стран остается крайне низким. Фактически демократия во многих из них присутствует лишь номинально и является наследием колониальных режимов, которые экстраполировали на страны Африки свои правовые модели. Кроме того, нерешенными остаются и этнические и религиозные разногласия, которые сегодня отошли на второй план, но в реальности способны дестабилизировать политическую систему в любой момент, как только государственная власть продемонстрирует свою слабость. Это также говорит о низком уровне политической культуры и культуры диалога между социальными группами.

В таких условиях возникает парадоксальная проблема, характерная для очень многих стран современного мира, включая Россию. Проблема заключается в выборе из двух благ – стабильности и справедливости.

Президент Мусевени уже доказал, что он является именно сторонником стабильности. В период его правления Уганда вырвалась в региональные лидеры. В то же время его оппоненты говорят о демократии и правах человека, которые часто нарушаются в Уганде. Без сомнения, эти речи очень приятны для Европейского союза и США, но возникает вопрос, не приведет ли формирование более демократического режима к новому этно-религиозному перевороту, в результате которого к власти придет новый Иди Амин, который будет готов уничтожить своих оппонентов.

В связи с этим политическая деятельность действующего президента, хотя она и не является демократической, представляется весьма оправданной в ракурсе политического развития Уганды, которое, очевидно, не следует сравнивать с политическим развитием европейских демократий. Кроме того, говоря о российско-угандийском сотрудничестве, следует отметить, что современная Россия открыта к сотрудничеству, в том числе и с умеренно авторитарными

режимами Африки, в отличие, к примеру, от США и ЕС, что делает ее для Уганды более удобным и компромиссным партнером, обеспечивая перспективы развития сотрудничества в том числе и с президентом Мусевени, вновь сохранившим свое место.

Библиография

1. Звезда С. Власти Уганды приказали провайдером заблокировать все соцсети и мессенджеры перед президентскими выборами. URL: <https://tjournal.ru/news/322005-vlasti-ugandy-prikazali-provayderam-zablokirovat-vse-socseti-i-messendzhery-pered-prezidentskimi-vyborami>
2. Конституции государств Африки и Океании. М., 2018. Т. 2. 955 с.
3. Ксенофонтова Н.А., Луконин Ю.В., Панкратьев В.П. История Уганды в новое и новейшее время. М.: Наука, 1984. 247 с.
4. Население Уганды. URL: <https://countrymeters.info/ru/Uganda>
5. Bareebe G., Ashaba I. Political chronicle of Uganda 2016-2017 // Political chronicles of the African Great Lakes region. University of Antwerp, 2018. P. 96-97.
6. BOBI WINE. URL: <https://twitter.com/HEBobiwine/status/1350074095447117824>
7. Elections in Uganda. URL: <https://africanelections.tripod.com/ug.html>
8. Fisher F. Managing donor perceptions: contextualizing Uganda's 2007 intervention in Somalia // African affairs. 2012. Vol. 111. No. 444. P. 404-423.
9. GDP per capita, current prices. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/OEMDC/ADVEC/WEO_WORLD/UGA
10. Golooba-Mutebi F., Hickey S. The master of institutional multiplicity? The Shifting politics of regime survival, state-building and democratisation in Museveni's Uganda // Journal of Eastern African studies. 2017. Vol. 10. No. 4. P. 601-618.
11. Kifefe Kizza-Besigye. URL: <https://twitter.com/kizzabesigye1>
12. Museveni's win pushes his rule to four decades. URL: <https://www.monitor.co.ug/uganda/news/national/museveni-s-win-pushes-his-rule-to-four-decades-3259192>
13. Taylor M. Museveni's post-election politics: keeping a lid on Uganda's opposition. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/horn-africa/uganda/musevenis-post-election-politics-keeping-lid-ugandas-opposition>
14. Uganda elections: Besigye held again as march planned. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/2/22/uganda-elections-besigye-held-again-as-march-planned>
15. Uganda Police Force. URL: <https://twitter.com/PoliceUg/status/1329092514381348868?s=20>
16. Uganda says president wins 6th term as vote-rigging alleged. URL: <https://apnews.com/article/yoweri-museveni-kampala-bobi-wine-east-africa-africa-e10dde08cefad0fa67394ea7ab263802>

The political situation in Uganda on the eve of the 2021 presidential election

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Professor at the Department of the culture of peace and democracy,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Elena E. Samoilova

Student,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Helenaxsam@gmail.com

Abstract

The article aims to carry out an analysis of the political situation in Uganda on the eve of the 2021 presidential election. It pays attention to the fact that modern Africa is developing at a rapid pace. This is primarily due to the inflow of foreign investments from some of the European countries, China, India and Russia. Nevertheless, the inflow of investment to individual African countries is due to many factors, among which political stability and the level of democratization play a priority role. The article deals with Uganda, which is no exception. Historically located in the British colonial zone, this country borrowed a lot from the metropolis, including some political and legal models. Nevertheless, despite the borrowing of formal forms, they are far from being always filled with "European content", which is due to the high level of authoritarianism of the national political system. Having considered the political situation in Uganda on the eve of the 2021 presidential election, the authors of the article point out that the international community and many investors expected that the 2021 presidential elections would bring change and lead to the democratization of the regime, but practice showed that these expectations were not realistic.

For citation

Medushevskii N.A., Samoilo E.E. (2021) Politicheskaya situatsiya v Ugande nakanune prezidentskikh vyborov 2021 g. [The political situation in Uganda on the eve of the 2021 presidential election]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (1A), pp. 84-94. DOI: 10.34670/AR.2021.15.72.009

Keywords

Uganda, president, election, opposition, authoritarianism.

References

1. Bareebe G., Ashaba I. (2018) Political chronicle of Uganda 2016-2017. In: *Political chronicles of the African Great Lakes region*. University of Antwerp, pp. 96-97.
2. *BOBI WINE*. Available at: <https://twitter.com/HEBobiwine/status/1350074095447117824> [Accessed 29/01/21].
3. *Elections in Uganda*. Available at: <https://africanelections.tripod.com/ug.html> [Accessed 29/01/21].
4. Fisher F. (2012) Managing donor perceptions: contextualizing Uganda's 2007 intervention in Somalia. *African affairs*, 111 (444), pp. 404-423.
5. *GDP per capita, current prices*. Available at: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOORLD/UGA> [Accessed 29/01/21].
6. Golooba-Mutebi F., Hickey S. (2017) The master of institutional multiplicity? The Shifting politics of regime survival, state-building and democratisation in Museveni's Uganda. *Journal of Eastern African studies*, 10 (4), pp. 601-618.
7. *Kifefe Kizza-Besigye*. Available at: <https://twitter.com/kizzabesigye1> [Accessed 29/01/21].
8. *Konstitutsii gosudarstv Afriki i Okeanii* [Constitutions of African and Pacific states] (2018), Vol. 2. Moscow.
9. Ksenofontova N.A., Lukonin Yu.V., Pankrat'ev V.P. (1984) *Istoriya Ugandy v novoe i noveishee vremya* [The history of Uganda in the modern and contemporary periods]. Moscow: Nauka Publ.
10. *Museveni's win pushes his rule to four decades*. Available at: <https://www.monitor.co.ug/uganda/news/national/museveni-s-win-pushes-his-rule-to-four-decades-3259192> [Accessed 29/01/21].
11. *Naselenie Ugandy* [The population of Uganda]. Available at: <https://countrymeters.info/ru/Uganda> [Accessed 29/01/21].
12. Taylor M. *Museveni's post-election politics: keeping a lid on Uganda's opposition*. Available at: <https://www.crisisgroup.org/africa/horn-africa/uganda/musevenis-post-election-politics-keeping-lid-ugandas-opposition> [Accessed 29/01/21].
13. *Uganda elections: Besigye held again as march planned*. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2016/2/22/uganda-elections-besigye-held-again-as-march-planned> [Accessed 29/01/21].

14. *Uganda Police Force*. Available at: <https://twitter.com/PoliceUg/status/1329092514381348868?s=20> [Accessed 29/01/21].
15. *Uganda says president wins 6th term as vote-rigging alleged*. Available at: <https://apnews.com/article/yoweri-museveni-kampala-bobi-wine-east-africa-africa-e10dde08cefad0fa67394ea7ab263802> [Accessed 29/01/21].
16. Zvezda S. *Vlasti Ugandy prikazali provaideram zablockirovat' vse sotsseti i messendzhery pered prezidentskimi vyborami* [Uganda's authorities have ordered providers to block all social networks and messengers before the presidential election]. Available at: <https://tjournal.ru/news/322005-vlasti-ugandy-prikazali-provayderam-zablokirovat-vse-socseti-i-messendzhery-pered-prezidentskimi-vyborami> [Accessed 29/01/21].